

Р.К. КАДЫРЖАНОВ

ВЫБОР АЛФАВИТА – ВЫБОР ИДЕНТИЧНОСТИ

Вопрос выбора алфавита для казахского языка, обладающего статусом государственного в Казахстане, относится к числу остро обсуждаемых, разделяющих общественное мнение страны. Почти два десятилетия, с момента принятия закона о языках 1989 года, ученые, писатели, общественные деятели и заинтересованные граждане спорят о том, следует ли казахскому языку перейти на латиницу или остаться на кириллице. Приводится множество аргументов лингвистического, технологического, социального и иного характера. Однако решающее значение в этой дискуссии имеет, по нашему мнению, аргумент национальной идентичности Казахстана. Какая из цивилизационных идентичностей – тюркская или российская – имеет определяющее значение для национальной идентичности Казахстана? Это ключевой вопрос, который лежит в основании дилеммы «латиница-кириллица». Под этим углом зрения проблема выбора алфавита казахского языка будет рассмотрена в данной работе.

Тюркская и российская идентичности в структуре национальной идентичности Казахстана. Прежде чем мы перейдем непосредственно к анализу поставленной в работе проблемы, необходимо чуть подробнее остановиться на ключевых для нее понятиях тюркской и российской идентичности и их связи с национальной идентичностью Казахстана.

Национальная идентичность любого национального сообщества определяется множеством факторов – исторических, политических, культурных, языковых, территориальных, религиозных, цивилизационных и иных. Как известно, нации рассматриваются, или воображаются (по терминологии Бенедикта Андерсона), как ограниченные /1/. Этим нации отличаются от религиозных сообществ, стремящихся в пределе охватить своим учением все человечество. Нация, какой бы огромной она ни была, всегда имеет вполне определенные границы (территориальные, культурные, языковые и т.п.). Внутри этих границ все члены нации ощущают (воображают) себя как «мы», «свои». Те же, кто находится вне национальных границ, воспринимаются (воображаются) как «они», «чужие».

«Чужие» для членов данного национального сообщества далеко не всегда означают «враги», «неприятели». Нации соседствуют с другими нациями, с которыми чувствуют историческую, культурную, языковую, цивилизационную общность. Как правило, нации, ощущающие подобную общность, составляют определенный регион, который можно рассматривать не только как территориальную единицу, но и как культурно-историческую и геополитическую целостность. Возникающая на этой основе региональная идентичность играет важную роль в формировании национальной идентичности, входящих в регион наций.

Сказанное в полной мере относится к Казахстану как национальному сообществу. Для Казахстана подобным регионом, с которым он связывает свою культурно-историческую идентичность, является Центральная Азия и в более широком плане тюркский мир, включающий также Азербайджан, Турцию и другие тюркские народы. Иначе говоря, национальная идентичность Казахстана в значительной мере определяется принадлежностью казахов к семье тюркских народов.

Исторически у Казахстана, как и других бывших советских республик, сложилась еще одна идентичность, которую можно назвать российской, русской или евразийской. Эта идентичность определяется колониальным прошлым казахов сначала в составе российской империи, а затем и Советского Союза. Российская идентичность новых независимых государств является результатом политики русификации, проводившейся сначала царской администрацией, а затем советской властью.

Распад Советского Союза совсем не означает, что российская идентичность казахов ушла в прошлое, поскольку русификация сохраняет свою силу и в постсоветских условиях. Теперь русификация не есть сознательная политика, направляемая из имперского центра и реализуемая в союзных республиках местной администрацией, руководство которой назначалось тем же имперским центром.

Русификация в новых независимых государствах не может, как прежде, осуществляться с помощью политического нажима Москвы, скорее она предстает в обезличенной, «объективной» форме продолжающегося доминирования российской культуры в бывших советских республиках, в том числе в Казахстане. Русификация выступает сегодня не столько в политической форме, но как, главным образом, культурный феномен. Существование русификации в такой форме подтверждает утверждения специалистов, включая и российских, о том, что Россия остается империей на постсоветском пространстве. В новых условиях можно говорить о неоимпериализме России, а новые независимые государства характеризовать как постколонии.

Мировая практика постколониального развития свидетельствует, что у бывших колониальных народов сохраняются разнообразные связи с бывшей метрополией, независимо от того, какие чувства они испытывают к ней и к имперской нации. На основе этих связей у постколониальных народов возникает определенная ориентация на имперскую нацию, влияющая на национальную идентичность этих народов. Хотя Советский Союз отличался большим своеобразием как империя, тем не менее, политика русификации создала предпосылки для существования подобных отношений между Россией и другими постсоветскими нациями.

Какие факторы способствуют русификации казахов и, тем самым, российскому влиянию на их национальную идентичность в условиях суверенного Казахстана? Выделим некоторые из целого ряда взаимосвязанных между собой факторов:

- Доминирование русского языка и его функционирование как реального средства межэтнической коммуникации во всех сферах социальной жизни Казахстана;

- Значительное русское население практически во всех частях Казахстана, прежде всего в больших городах;

- Распространенный среди казахов взгляд на русскую культуру как более высокую по своему потенциалу и уровню, чем казахская культура;

- Знание казахами, главным образом, городскими, русской литературы, истории, музыки, других видов искусства, философии и иных форм культурного наследия значительно больше и луч-

ше, чем соответствующих видов казахской культуры;

- Кириллица как единая письменность для всех языков Казахстана, включая казахский язык;

- Функционирование в значительном объеме русского языка в системе образования, от начального до высшего образования, и обучение значительной части казахских детей и молодежи в городах в школах и вузах с русским языком обучения;

- Доминирование книжной продукции – художественной, учебной, справочной, научной, энциклопедий и т.д. – изданной на русском языке, как в России, так и в Казахстане;

- Доминирование российских СМИ – электронных и печатных – в информационном пространстве Казахстана, вследствие чего казахи и казахстанцы осведомлены о социально-политической жизни России гораздо лучше, чем о ситуации в Казахстане;

- В историческом сознании, имеющем большое значение для формирования национальной идентичности казахов, превалирует представление об общем советском прошлом Казахстана, России и других постсоветских государств;

- Ностальгия по советскому прошлому у значительной части старшего и среднего поколения, которая транслируется и воспринимается определенными слоями молодого поколения, не жившего в советское время;

- Ориентация внешней политики Казахстана на Россию как его стратегического партнера и гаранта безопасности и в этой связи дружественный образ России в общественно-политическом сознании Казахстана;

- В экономическом сознании ориентация на Россию как главного торгового и экономического партнера, от которого во многом зависит экономическое развитие Казахстана.

Можно, наверное, указать и на другие факторы, влияющие на укрепление российской идентичности Казахстана в современных условиях. Главное состоит в том, что глобализация как ведущая тенденция развития современного мира, еще больше усиливает значение русского языка и русской культуры для Казахстана. Ничего удивительного в этом нет, так как глобализация приходит в Казахстан, главным образом, через Россию, точно так же, как основным каналом вхождения Казахстана в глобализационные процессы

является Россия. Глобализация, таким образом, ставит Казахстан в еще более зависимое положение от России в экономическом, культурном и иных отношениях.

Как было отмечено выше, тюркская и российская идентичности, связанные с ориентациями на соответствующие цивилизации, сосуществуют в структуре национальной идентичности Казахстана. Как можно охарактеризовать взаимоотношения ориентаций на тюркскую и российскую цивилизации в структуре национальной идентичности Казахстана?

В самом общем виде взаимоотношения тюркского и российского факторов национальной идентичности Казахстана можно охарактеризовать как жестко альтернативные, отрицающие друг друга в определенных отношениях. Для этого имеются объективные основания, которые связаны с тем, что каждая цивилизация имеет свой культурно-символический код, несовместимый с кодом другой цивилизации. Это относится к тюркской и евразийской цивилизациям, культурно-символические коды которых несовместимы в целом ряде отношений друг с другом.

Тюркскую и российскую идентичности Казахстана можно рассматривать как полюса спектра ориентаций, которые характеризуют национальную идентичность Казахстана. Этот спектр отражает разнообразие идентичностей различных социальных групп, составляющих казахстанское общество.

Нельзя сказать, что казахи ориентируются исключительно на тюркскую идентичность, а русские и славянское население Казахстана – только на российскую идентичность, а между этими идентичностями ничего нет. На самом деле между ними существует целый спектр различных полутонов, всевозможных амальгам из тюркской и российской идентичностей с различным удельным весом той и другой. За этими смешанными идентичностями стоят определенные слои населения нашей страны, о которых нельзя сказать, что их идентичность не является чисто тюркской или стопроцентно российской. Правильно будет сказать, что определенная часть их идентичности связана с тюркской ориентацией, а другая часть – с российской ориентацией.

Выбор алфавита как момент истины. Полюса этого спектра идентичностей можно

рассматривать как идеальные типы, которые в повседневной реальности Казахстана в чистом виде не встречаются. Идеальные типы, будучи понятийными конструктами, доказали свою методологическую эффективность как важный инструмент познания социальной реальности. В данном случае речь идет об исследовании такого социального феномена как выбор алфавита в контексте национальной идентичности Казахстана, на которую оказывают свое воздействие разнонаправленные цивилизационные ориентации.

Важную роль в исследовании вопроса выбора алфавита казахского языка играет изучение позиций различных элитных групп, занимающих то или иное положение в упомянутом спектре национальной идентичности Казахстана. О существовании социальных слоев, имеющих ту или иную идентичность, мы можем узнать только через высказывания элитных групп, выступающих от лица этих слоев. В соответствии с конструктивистским подходом, на который мы опираемся в нашей работе, элиты являются выразителями национального сознания. При этом речь идет не просто об отражении элитами национального сознания, но и о конструировании ими национальной идентичности, а, следовательно, формировании самого национального сознания.

Наиболее благоприятную возможность для изучения национальной идентичности создает ситуация, в которой каждому члену национального сообщества необходимо сделать однозначный выбор между ориентациями, оказывающими влияние на его идентичность. Эта ситуация является своего рода моментом истины для национальной идентичности страны и указывает на то, какая из присутствующих в ней ориентаций оказывает на нее доминирующее влияние.

Для сегодняшнего Казахстана таким моментом истины является выбор алфавита казахского языка. Казахстанское общество стоит перед выбором: вводить ли латиницу или остаться с кириллицей. За латиницу выступают те, кто считает, что ее введение будет способствовать укреплению национальной идентичности Казахстана за счет усиления его единства и солидарности с тюркским миром. Противники латиницы настаивают на сохранении кириллицы, поскольку она на протяжении почти 60 лет сформировалась как привычная и эффективная письменность казахского языка и никакой необходимости перехода на латиницу нет.

За латиницу, иначе говоря, выступают те, кто верит, что национальная идентичность Казахстана должна определяться его тюркской идентичностью. Латиницу уже используют большинство других тюркских государств, в том числе те, что раньше входили в СССР. Поэтому латиница должна стать в современных условиях общей письменностью всех тюркских языков, а кириллица воспринимается как препятствие для культурной идентичности региона Центральной Азии и тюркского мира.

Сохранения кириллицы объективно, хотя они того или нет, стоят те, кто видит национальную идентичность Казахстана, ориентированной на его российскую идентичность. Письменность является одним из главных символизмов национальной идентичности, а кириллица лежит в основе национальной идентичности народов, имеющих пророссийскую ориентацию.

Поскольку двух алфавитов у нормально функционирующего языка быть не может, то вопрос выбора алфавита для казахского языка стоит перед казахстанским обществом в предельно жесткой, безальтернативной форме. Алфавитом может быть либо латиница, либо кириллица и третьего не дано, хотя в случае перехода на латиницу возможен, как это имело место в Азербайджане и Узбекистане, определенный период параллельного функционирования алфавитов. В принципе, вопрос ставится в логике «либо - либо», но не в логике «и-и».

В соответствии с этой же логикой ставится и вопрос о доминировании тюркской или пророссийской ориентации в национальной идентичности Казахстана. Выбор латиницы можно рассматривать как сигнал поворота к доминированию в структуре национальной идентичности Казахстана ориентации на тюркский мир. Если же письменностью Казахстана останется кириллица, то отсюда можно уверенно заключить, что в его национальной идентичности по-прежнему доминирует российская ориентация.

Латиница как фактор укрепления тюркской идентичности Казахстана. Вопрос о переходе казахской письменности на латинскую графику был поднят представителями казахской интеллигенции с самого начала 1990-х годов, сразу же после принятия закона о языках 1989 года. Это был период национальной мобилизации во всех советских республиках, включая Казахстан

и другие республики с коренным тюркским населением.

В поиске своей национальной идентичности казахские элиты обратились к своим тюркским корням. То же самое имело место и в других тюркских республиках. Активную поддержку в этом процессе элиты тюркских народов получали от Турции, которая всегда ставила как одну из главных целей своей внешней политики укрепление связей с тюркскими народами.

Большое значение в укреплении тюркской солидарности, по мнению Турции, принадлежит культуре. Особую роль в формировании тюркской культурной идентичности в изменившихся условиях должен сыграть переход тюркских языков на латинскую графику. Так, в 1991 году, еще во время существования СССР, турецкие власти пригласили на большое совещание в Анкаре ведущих специалистов по языкознанию из Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана для обсуждения вопроса о возврате языков этих народов на латинскую графику.

В 1992 году, после распада СССР, в Турции состоялся всемирный конгресс тюркских народов. От Казахстана в нем приняли участие 50 человек. Среди главных вопросов повестки дня конгресса снова значился переход письменности тюркских народов на латиницу. Как отмечает член казахстанской делегации, академик-языковед Абдуали Кайдар, эта инициатива была с воодушевлением поддержана всеми участниками конгресса. Латиница должна была стать не только общим алфавитом языков тюркских народов, но и тем фундаментом, на котором они могли бы строить свои культурные, духовные, литературные и прочие связи /2/.

По возвращении с конгресса А.Кайдар пишет большую статью, в которой обосновывает необходимость перехода казахской письменности на латинскую графику. Затем он обращается к президенту страны с открытым письмом, в котором убеждает его в необходимости отказа от кириллицы и введения в Казахстане латиницы. Познакомившись с письмом и подготовленным академиком вариантом казахского алфавита на основе латиницы, глава государства накладывает резолюцию о необходимости изучения общественного мнения по этому вопросу. В случае поддержки перехода на латиницу как со стороны насе-

ления, так и ученых, необходимо будет более детально рассмотреть данный вопрос /3/.

Президент дает поручение правительству создать комиссию с целью изучения вопроса перехода казахской письменности на латиницу. В комиссию вошли ученые, деятели литературы и искусства, общественные деятели и представители государственных органов. Общую координацию работы комиссии осуществлял Комитет по языкам. В комиссию поступило девять вариантов алфавита на основе латинской графики, которым была дана экспертная оценка. Кроме этого важной задачей комиссии было изучение общественного мнения по вопросу перехода казахского языка на латинскую графику. На основе проделанной работы комиссия готовилась выступить с предложениями по проблеме перехода на латиницу, однако к тому времени Комитет по языкам был ликвидирован, вследствие чего комиссия прекратила свою работу.

Позднее, выступая на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана в марте 1995 года, Нурсултан Назарбаев вновь задел тему перехода казахского языка на латиницу. Он отметил, что этот вопрос не должен оставаться вне поля зрения казахстанского общества и государства. Однако каких-либо конкретных поручений правительству или другим государственным органам по данному вопросу не последовало.

В ходе работы вышеупомянутой комиссии выяснилось, что переход казахского языка на латинскую графику является весьма противоречивым вопросом социально-культурного развития казахстанского общества. В комиссии, как заметил А.Кайдар, оказались не только сторонники перехода на латиницу, но и его открытые противники. Неудивительно, что деятельность комиссии не привела к какому-либо определенному, позитивному для перехода казахского алфавита на латиницу результату. В итоге, как заметил академик А.Кайдар уже в ноябре 2006 года, вопрос перехода казахской письменности на латиницу тянется до сегодняшнего дня. Впрочем выступление президента Н. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана настроило академика на оптимистический лад. Поворот, с которым он связывал свои надежды по внедрению в Казахстане латиницы, как академик с удовлетворением отметил, начался /4/.

Выступая в октябре 2006 года на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана, президент Н. Назарбаев предложил изучить вопрос о переводе казахского языка на латинскую графику. «Необходимо, - сказал глава государства, - возвратиться к проблеме перехода на латиницу казахского алфавита. В свое время мы отложили его. Однако сегодня латинская графика фактически доминирует в информационном пространстве. И не случайно многие страны, в том числе и постсоветские, перешли на латиницу. Специалисты в течение полугода должны изучить вопрос, и выйти с конкретными предложениями. Естественно, мы не должны проявлять поспешность, надо предварительно изучить все плюсы и минусы» /5/.

Практически сразу же после указанного выступления президента в казахстанском обществе разгорелась дискуссия о необходимости и своевременности реформы казахского алфавита. Сама постановка вопроса о возможности перевода казахского языка на латинскую графику вызвала сложную и неоднозначную реакцию в казахстанском обществе. В ходе дискуссии был высказан широкий спектр мнений со стороны представителей различных слоев и социальных групп как в самом Казахстане, так и вне нашей страны.

Иначе говоря, дискуссия 2006-2007 годов, продолжающаяся, впрочем, с меньшей регулярностью и интенсивностью и по сей день, выявила со всей очевидностью то, что проявилось еще в деятельности указанной выше комиссии начала 1990-х годов. А именно то, что в казахстанском обществе не существует единого мнения по вопросу перехода казахского языка на латинскую графику. Это объясняется, как мы уже неоднократно подчеркивали, наличием различных идентичностей в национальной идентичности Казахстана и выбор алфавита является тем вопросом, который зримо обнаружил противоположность их ориентаций на письменность.

С позиций тюркской идентичности вполне естественным является взгляд, что переход к латинице будет способствовать укреплению национальной идентичности Казахстана, и это является главной, решающей причиной данной реформы. Наряду с укреплением идентичности, переход на латинский алфавит должен способствовать укреплению суверенитета Казахстана, усилению государственного статуса казахского язы-

ка, освобождению казахского языка и культуры от сохранившегося с советских времен влияния на них русского языка и культуры.

В этой связи можно понять тех, кто считает, что перевод казахского языка на латиницу нужно было осуществить гораздо раньше, еще в 1990-х годах, когда подобную реформу письменности начали у себя вводящие в Советский Союз другие тюркские государства. Причем главной движущей силой реформы письменности в этих странах было укрепление национальной идентичности, равно как и развитие национального языка и его освобождение от имперского влияния русского языка и его алфавита.

Среди тех, кто с самого начала 1990-х годов выступает за переход к латинице – академик-языковед Омирзак Айтбаев. Несмотря на то, что за эти годы было высказано немало мнений против введения латиницы, он не изменил своей позиции и считает, что переход к латинской графике имеет принципиальное значение для казахского языка и Казахстана в целом. У академика вызывает недоумение, почему наши соседи, тюркские народы, давно уже перешли на латинский алфавит, а мы как сидели, так и сидим при двух мнениях. Глядя на нас, замечает он, и киргизы сидят, выжидают /6/.

Для О.Айтбаева переход на латиницу важен не только с чисто филологической точки зрения: латинские буквы больше соответствуют особенностям фонетики казахского языка, чем кириллица. Он видит проблему шире. Латиница, по его мнению, есть тот важнейший элемент культуры, который возвысит язык и дух казахского народа, сохранит его менталитет /7/.

Известный казахский писатель Дулат Исабеков в интервью газете «Онтустик Казахстан» в январе 2007 года отметил, что латиница способна помочь казахам в большей мере осознать себя как нацию и защитить свои национальные интересы /8/. Следовательно, для Д.Исабекова латиница является важным инструментом укрепления национальной идентичности Казахстана. Ведь идентичность есть не что иное как осознание общности входящих в сообщество, в том числе и национальное, людей с этим сообществом. При этом особенно важно осознание собственной особенности, уникальности, отличия от других национальных сообществ.

В этом плане казахские элиты видят значе-

ние перехода на латиницу и в том, что она должна стать инструментом единения казахов по всему миру. На сегодняшний день разбросанные по всему миру казахские диаспоры пользуются различными алфавитами. Переход к латинице позволит казахам, независимо от места их проживания, пользоваться единым алфавитом и чувствовать себя единым сообществом. На это указывают, в частности, академик А.Кайдар и филолог Кайрат Габитханулы /9/.

В более широком смысле переход на латиницу, с точки зрения казахских элит, будет способствовать укреплению тюркской идентичности Казахстана. По мнению академика О.Айтбаева, латиница даст возможность тюркским народам сотрудничать в сфере науки, образования, культуры и в других областях. Главное же, латиница позволит тюркам всего мира почувствовать свою общность, свое единство /10/.

Известный общественный деятель, культуролог Мурат Ауэзов считает, что тюркским народам необходимо иметь общий алфавит /11/. Эту мысль подтверждает известный лингвист профессор Кобей Кусаин. Он отмечает, что встречаясь на конференциях и других мероприятиях, ученые-лингвисты из тюркских стран всякий раз подчеркивают, что хотя государственные языки наших стран различаются между собой, но письменность у нас должна быть единой. Письменность должна стать одной из опор тюркского единства. Однако, подчеркивает профессор, переход на латиницу казахского языка должен быть постепенным, чтобы не растерять наше духовное богатство. Нельзя допустить те ошибки, которые допустил при переходе на латиницу Узбекистан. Из-за того, что многие классические произведения узбекской литературы не перенесли на латиницу, половина детей знакома с сочинениями Навои, а другая половина не имеет о них никакого представления /12/.

Известный писатель и переводчик немецкого происхождения Герольд Бельгер на протяжении многих лет выступает за переход казахского языка на латиницу. С его точки зрения, латиница позволит восстановить утерянную связь тюркских народов. Ведь дошло до того, что узбеки перестали понимать казахов, казахи – татар, татары – уйгур, уйгуры – каракалпаков. Г.Бельгер вспоминает, что в советское время роман «Кровь и пот» Абдижамила Нурпеисова был переведен на

узбекский язык не непосредственно с казахского языка, на котором был написан роман, а с русского перевода этой книги. То же самое делали еще более близкие по языку киргизские поэты при переводе на свой язык казахской поэзии /13/

С одной стороны, русский язык был и во многом остается общим для тюркских литераторов, что во многом облегчает задачу переводчикам. Но с другой стороны, перевод литературного произведения с одного языка на другой через третий язык не может рассматриваться как в полной мере адекватный. Кроме того, проблемы при переводе с одного тюркского языка на другой порождались и записью произведений на кириллице. Нередко слово одного тюркского языка, записанное на кириллице, оказывалось неизвестным для читателя на другом тюркском языке. Это связано с тем, что кириллица, по мнению академика А.Кайдара, не может передать всех особенностей казахского и других тюркских языков. Латиница обладает в этом смысле преимуществом перед кириллицей, поскольку латиница есть фонетическая письменность. Поэтому для точности и грамотности передачи казахского языка необходима латиница /14/.

Для того чтобы извлечь максимальные преимущества, которые предоставляет латиница, тюркским языкам требуется максимальная унификация своих алфавитов на основе латинской графики. Об этом шла речь на круглом столе в газете «Ана тілі». По утверждению участников круглого стола, создать единый, унифицированный алфавит для всех тюркских народов невозможно, так как каждый тюркский язык обладает своими особенностями. Но стремление к максимальному сближению алфавитов необходимо /15/.

Переход на латиницу и сближение алфавитов тюркских языков должно стать одним из направлений восстановления языковых, культурных, духовных и иных связей тюркских народов. Эти связи, по мнению ряда представителей казахской интеллигенции, были разрушены советским режимом. В частности, Герольд Бельгер и Мурат Ауэзов практически в один голос утверждают, что советская политика в отношении тюркских народов была направлена на их языковое разъединение. Кириллице в этой политике принадлежала ведущая роль. Так, по мнению Мурата Ауэзова, хотя он очень хорошо воспринимает на слух каракалпакский язык, однако в письмен-

ном виде на кириллице этот же язык труден для понимания /16/.

Дулат Исабеков утверждает, что три алфавита казахского письма в течение нескольких десятилетий есть результат имперской политики СССР. Одной из главных целей империй является культурная ассимиляция колониальных народов и в этой политике смена алфавита этих народов принадлежит ключевая роль. Это неудивительно, поскольку смена алфавита, по мнению писателя, равносильна потере исторической памяти народа /17/. Языковое и культурное разъединение тюркских народов шло рука об руку с их русификацией, в которой принципиальную роль играл перевод их письменности на кириллицу. К.Габитханулы видит истоки перевода казахской письменности на кириллицу в сталинской политике русификации тюркских народов /18/.

По мнению общественного деятеля Амангельды Айталы, проблема выбора алфавита не может быть сегодня рассмотрена исключительно в лингвистическом или педагогическом ключе. У этой проблемы имеется серьезное политическое значение. Он считает, что вместе с русскими буквами в национальное сознание казахов входит русская идея, русская культура. Приняв кириллицу, мы уподобили казахский язык русскому языку /19/.

Отсюда, заключают представители казахской интеллигенции, следует, что казахскому языку необходимо переходить на латиницу. Снимая высказываемые опасения по поводу трудностей перехода на латиницу, Мурат Ауэзов заявляет, что, перейдя на латиницу, казахи окончательно освободятся от влияния кириллицы, а вместе с ней и от российского колониализма /20/.

Эту мысль развивает Герольд Бельгер. Достигшие суверенитета нации, считает он, должны стремиться к соответствию орфографии и орфоэпии своего языка. Многие народы, включая тюркские, осознали это, и перешли на латиницу. Казахи же все еще размышляют над этим и никак не могут сделать решающий шаг. По-прежнему оглядываются на Россию и не могут отойти от кириллицы. Сказав «А», казахи никак не могут сказать «Б». Литератор опасается, что если тюркские народы будут продолжать писать разными буквами, то вместо сближения им грозит еще большее отдаление друг от друга /21/.

Резюмируя позицию казахской интеллигенции по вопросу перехода государственного языка на латиницу, можно заключить, что она сводится к двум основным положениям:

1) Переход казахского языка на латиницу будет способствовать сближению Казахстана с тюркским миром, а, следовательно, развитию культуры и укреплению национальной идентичности Казахстана;

2) Переход на латиницу станет одним из главных средств освобождения Казахстана от имперского влияния России и русской культуры и на этой основе поможет преодолеть неопределенность его национальной идентичности.

Особенности аргументации сторонников кириллицы. Обращаясь к противникам перехода на латиницу, можно сразу же отметить, что многими из них этот переход рассматривается как искусственная, надуманная проблема. Корреспондент газеты «Караван» Лариса Увалиева дала своей статье, посвященной переходу казахского языка на латиницу, красноречивый заголовок «Страсти по буквам». В статье автор замечает, что реакция ее зарубежных друзей на постановку вопроса о переходе на латиницу была на удивление однозначная: а вам что, свои нефтяные деньги уже некуда девать? /22/

Эти слова, по всей видимости, можно понять следующим образом: какой смысл отказываться от кириллицы и переходить на латиницу, если кириллица вот уже много лет вполне успешно выполняет функции алфавита казахского языка? Не лучше ли деньги, которые потребуются на переход с одного алфавита на другой, потратить на решение реальных проблем, которых в сегодняшней жизни и так немало? Тем более что денег для перехода на латиницу, как предполагает автор статьи, потребуется очень много.

В этой связи необходимо отметить, что в проблеме перехода казахского языка на латиницу имеется множество аспектов. Укажем только на некоторые из них:

- Лингвистический аспект, связанный с разработкой алфавита и других вопросов выражения фонетических особенностей казахского языка на латинице;

- Социолингвистический аспект, связанный с взаимоотношением языков и их алфавитов после перехода казахского языка на латиницу;

- Образовательный аспект, связанный с обу-

чением всех поколений казахстанского населения на латинице;

- Технологический аспект, связанный с приспособлением казахского языка на основе латиницы к современным технологиям, включая информационные и иные;

- Культурный аспект, включающий в себя проблемы сохранения культурного наследия казахского народа, созданного на кириллице, и другие;

- Международный аспект, связанный с отношениями Казахстана с другими государствами после его перехода на латиницу;

- Национальный аспект, связанный с влиянием изменения письменности на национальную идентичность Казахстана.

Полемика между сторонниками и противниками латиницы затрагивает все перечисленные здесь и иные аспекты перехода казахского языка на латиницу. Как правило, сторонники кириллицы в своих аргументах пытаются доказать, что те преимущества для казахского языка, которые принесет латиница, могут быть достигнуты и на основе кириллицы. Например, для интеграции в мировое информационное пространство совсем не обязательно переходить на латиницу, поскольку Китай, Япония, Греция, арабские страны, та же Россия успешно интегрируются в глобальное информационное пространство на основе своей письменности.

В то же время сторонники кириллицы указывают на ряд трудностей, которые может вызвать переход на латиницу. В частности, на то, что переход на латиницу может спровоцировать массовую неграмотность среди среднего и старшего поколения, которому будет трудно освоить новый алфавит. Существует опасность разрыва молодого и старшего поколений, которые не смогут общаться между собой из-за того, что молодое поколение будет получать образование на латинице, а старшее поколение обучено на кириллице.

Но главная проблема, на которую указывают противники латиницы, с которой, кстати, согласны и ее сторонники, состоит в том, что при переходе на латиницу существует реальная угроза потери культурного наследия, созданного на кириллице. Это наследие будет недоступно для молодого поколения, обученного на латинице. Указывая на перечисленные и иные проблемы, которые могут возникнуть в связи с переходом на латиницу, противники перехода предлагают

отказаться от него и остаться на кириллице или же отложить переход на будущее, когда сложатся более благоприятные условия для введения в Казахстане латиницы.

Что касается национального аспекта смены алфавита, связывающего выбор письменности с выбором идентичности, то в аргументах сторонников кириллицы он, как правило, не присутствует. В основном их доводы связаны с другими аспектами перехода на латиницу. В прямую полемику по вопросу перехода на латиницу как фактора укрепления национальной идентичности Казахстана в ее ориентации на тюркский мир и преодоления колониального наследия русификации сторонники кириллицы не вступают. Однако скрытая, подспудная полемика с казахской интеллигенцией, для которой этот вопрос является центральным, несомненно, ведется.

Российские СМИ: Латиница и отход Казахстана от пророссийской ориентации. Впрочем, во внешнеполитическом аспекте сторонники кириллицы ставят вопрос о связи перехода на латиницу с национальной идентичностью Казахстана и связанными с ней ориентациями. Сразу же после постановки президентом Назарбаевым вопроса о необходимости изучения возможностей перехода на латиницу практически все российские СМИ заговорили о том, что этой мерой Казахстан отходит от своей пророссийской ориентации. Например, «Независимая газета» озаглавила свой материал на эту тему «Астана отгородится от Москвы алфавитом» /23/.

Общее мнение российской прессы состоит в том, что переходя на латиницу, Казахстан не только отходит от пророссийской ориентации, но и осуществляет поворот на Запад. С точки зрения «Независимой газеты», несмотря на внешне доброжелательные отношения Москвы и Астаны, Казахстан все настойчивее демонстрирует свое стремление к самостоятельной внешнеполитической игре. Ему явно становится тесен образ «последнего союзника России». Значительные доходы от нефтегазового и добывающего секторов экономики, колоссальные иностранные инвестиции как с Запада, так и с Востока вывели Казахстан в число ведущих государств мира по темпам роста экономики. Понятно, что с таким багажом Астана все меньше хочет считаться младшим братом России и стремится к равно-

правным с ней отношениям. Судя по всему, в Москве не готовы с этим примириться. В таких условиях у Казахстана остается один вариант, уже проверенный другими членами СНГ (в частности, Грузией, Украиной и Молдавией), - перевести вектор поиска союзников на Запад. И в этом процессе возможный переход на латиницу может быть серьезным аргументом в пользу Астаны, который, наверняка, не останется незамеченным на Западе /24/.

Авторы статьи верно отметили, что стремление Казахстана перейти к латинице является индикатором его желания быть более самостоятельным в своей внешней политике. Отсюда можно вполне однозначно заключить, что кириллица как алфавит казахского языка, свидетельствует о явной пророссийской ориентации внешней политики Казахстана. Но та или иная ориентация внешней политики государства является объективным показателем его национальной идентичности /25/. Иначе говоря, фиксируя пророссийскую ориентацию внешней политики Казахстана, мы тем самым фиксируем его пророссийскую идентичность.

Следует отметить различие оценок перехода к латинице и связанного с ним отхода от пророссийской ориентации, которые были даны в Казахстане и России. В Казахстане видные деятели национальной интеллигенции рассматривают реформу алфавита как отход от пророссийской ориентации и движение в сторону тюркской ориентации, которую они считают единственно возможной для национальной идентичности Казахстана. В то же время российские СМИ однозначно интерпретируют эти процессы как дрейф Казахстана в сторону Запада.

Возможный отход Казахстана от пророссийской ориентации в связи с переходом на латиницу и другими шагами, которые рассматриваются в России как «недружественные», по-разному воспринимаются различными кругами российского политического сообщества. Если «Независимая газета» достаточно взвешенно рассматривает возможность отхода Казахстана от пророссийской ориентации, то для сторонников имперской политики России такая возможность принимается с плохо скрытым негодованием.

Один из сторонников имперского курса современной России Фуад Асимов опубликовал в марте 2007 года статью «Участившиеся межнацио-

нальные конфликты и однозначный дрейф Астаны в сторону Запада делают реальным распад Казахстана» на сайте информационно-аналитического агентства МиК. Автор характеризует заявление президента Назарбаева о возможности перехода на латиницу, предполагаемое подключение Казахстана к нефтепроводу Баку – Тбилиси – Джейхан и другие шаги нашей страны как «весьма опасную игру». Асимов заявляет: «Играя против основного гаранта существования «независимого» (кавычки автора. – Р.К.) Казахстана, Астана рискует потерять и независимость, и как минимум, добрую половину казахских территорий» /26/.

По мысли Асимова подлинно независимым Казахстан может быть только в союзе с Россией, «основным гарантом» своего существования и независимости. Если же Казахстан начнет дрейф в сторону Запада, то вполне возможен его раздел между Россией и Китаем. В подтверждение своих утверждений Асимов ссылается на статью Олега Маслова и Александра Прутника «Казахстан начала XXI века как Польша перед 1939 годом», опубликованной на том же интернет-сайте в январе 2007 года. В этой статье осуждается отход Казахстана от пророссийской ориентации, которому предрекается судьба Польши, разделенной в 1939 году на части между Советским Союзом и гитлеровской Германией /27/.

Позиция казахских писателей. Выше мы охарактеризовали постколониальную национальную идентичность Казахстан как спектр отношений между ее тюркской и пророссийской ориентациями. Структура этого спектра находит свое отражение и во взаимоотношениях сторонников латиницы и кириллицы. Их нельзя охарактеризовать как только лишь призывы к утверждению своего алфавита и отрицанию другого алфавита. Хотя в СМИ публиковались материалы именно в таком духе с таким красноречивым названием как «Ударим латиницей по кириллице?» /28/

На самом деле даже такие активные и последовательные сторонники латиницы как академики А.Кайдар и О.Айтбаев заявляют, что переход к латинице не может быть кратким, одномоментным актом. Для того чтобы не растерять культурного наследия и избежать других недостатков при смене алфавита, необходимо рассчитывать на достаточно длительный, постепенный

переход к латинице /29/. Ряд участников круглого стола в газете «Ана тілі» допускают параллельное существование двух алфавитов до момента окончательного утверждения латиницы /30/. Иначе говоря, речь не идет о том, чтобы «ударить одним алфавитом по другому».

В то же время некоторые сторонники кириллицы заявляют, что они не против латиницы, но по разным причинам нельзя вводить ее сегодня, а нужно отложить ее внедрение на будущее. Звучит аргумент, что это осложнит ситуацию в международных отношениях в Казахстане. Но главной причиной называется угроза потери культурного достояния, созданного на кириллице. С этих позиций, в частности, выступают известные казахские писатели.

Дулат Исабеков, как было сказано выше, в целом поддерживает переход на латиницу как шаг, направленный на укрепление национальной идентичности Казахстана. Однако, предостерегает он, у палки есть два конца. С кириллицей связана большая часть нашей истории, на ней создан целый пласт нашей литературы. Сразу перейти к латинице трудно. Это должен быть долгий процесс /31/.

Абиш Кекилбаев утверждает, что ему одинаково близки кириллица и латиница. Обе письменности возникли на основе греческого алфавита. С точки зрения лингвистических достоинств кириллица, по мнению писателя, намного лучше латиницы. Но если латиница стоит на повестке дня, значит нужно переходить к латинице. У меня, заявляет А.Кекилбаев, нет возражений против латиницы, все равно развитие информационных технологий приведет к ней. Есть только опасение, что, увлекшись Интернетом, другими информационными технологиями, молодежь забудет о наследии, созданном тяжелым трудом старших поколений. Такой переход к латинице, считает он, станет новой инквизицией. Сегодня наше национальное становление так или иначе упирается в язык. Поэтому сначала нужно оживить язык, ввести его по-настоящему в нашу жизнь, а потом уже применять к нему всевозможные технологии, переходить на новый алфавит, считает А.Кекилбаев /32/.

Если Абиш Кекилбаев ставит вопрос перехода на латиницу на неопределенное будущее, то Смагул Елубаев указывает более определенный срок, как минимум, 10-15 лет. Переход к латини-

це, по его мнению, неизбежный процесс. Наши соседи узбеки и азербайджанцы уже давно это сделали. Но менять алфавит безо всякой подготовки, просто на ура, ни в коем случае нельзя. Сначала нужно ввести латиницу как отдельный предмет в школе. Было бы просто замечательно, отмечает С.Елубаев, если бы наши дети хорошо владели обоими алфавитами /33/.

Пожалуй, наиболее открыто и откровенно против латиницы среди казахских литераторов выступил поэт Бекболат Тлеухан. Причина все та же – угроза потери культурного наследия. Поначалу Б.Тлеухан относил себя к сторонникам латиницы. Однако по размышлении поэт пришел к выводу, что латиница может подорвать самые основы народа. Лишить народ духовного наследия – означает уничтожить его как народ. Если мы ставим перед собой такую цель, то нужно немедленно вводить латиницу. Оборвется связь между сегодняшним поколением и будущими поколениями, и мы впадем в еще более глубокий манкуртизм. Поэт опасается, как бы с грязной водой мы не выбросили и ребенка /34/.

Вопрос перехода на латиницу, как видим, разделил казахскую элиту, отстаивающую интересы казахского народа и выступающую за укрепление его национальной идентичности, на два лагеря. В одном лагере те, кто поддерживает переход на латиницу как ту меру, которая будет способствовать укреплению тюркской ориентации казахов и на этой основе укреплению их национальной идентичности. Поэтому они считают, что Казахстан запаздывает с введением латиницы.

В другом лагере те, кто считает, что переход на латиницу несет в себе угрозу потери культурного наследия казахов, созданного на кириллице. Эта потеря сродни, по словам Дулата Исабекова, потере исторической памяти народа. Но без исторической памяти невозможно формирование нации. Нация должна смотреть не только в будущее, но также видеть и знать свое прошлое. Латиница вместо укрепления национальной идентичности Казахстана может, вопреки намерениям, только ослабить ее и нанести ущерб народу.

Другая опасность, исходящая от латиницы, видится представителям этого лагеря казахской интеллигенции в том, что она породит разрыв между поколениями казахов, пишущих на разных алфавитах. Как пишет интернет-комментатор под

псевдонимом «Намыс Коргау», переход на латиницу приведет к нарушению преемственности поколений, когда родители и дети не смогут читать одни и те же издания. Это повлечет за собой потерю связи у граждан со своей культурой, дезориентирует их как в культурном, так и в политическом поле. Автор открыто говорит то, что подразумевают те, кто призывает не переходить на латиницу, либо повременить с переходом: «Латиница ударит, прежде всего, по самому казахскому языку, подкосит его развитие всерьез и надолго» /35/. Поскольку язык рассматривается многими в нашей стране как главный фактор национальной идентичности, отсюда следует, что вместе с ним будет подкошена и национальная идентичность Казахстана.

Кириллица и евразийская идентичность Казахстана. За сохранение кириллицы выступает Олжас Сулейменов, приводя в пользу этого исторические аргументы. Он считает, что кириллица своим происхождением обязана древней булгаро-кипчакской письменности, являющейся одной из разновидностей древнетюркской письменности. Эта письменность в результате переселения булгар на Балканы, завоевания ими славян и последующей ассимиляции с ними, трансформировалась в болгарскую руническую письменность. После того как болгары приняли христианство, тюркская руническая письменность испытала на себе влияние греческого письма. В ней стало много греческих букв, но при этом она смогла сохранить много тюркского. На этом основании О. Сулейменов заключает, что кириллица – наше общее тюрко-славянское наследие, и нам терять его нельзя. Его окончательный вывод состоит в том, что казахстанцам нельзя отказываться от кириллицы /36/.

В целом доводы Олжаса Сулейменова лежат в русле евразийской ориентации. Аргументы в пользу евразийского характера казахского народа приобрели популярность в постсоветский период, тогда как в советское время о них не было слышно ничего, поскольку они противоречили идеям пролетарского интернационализма. В Казахстане евразийские идеи преподносятся со ссылкой на Л.Н. Гумилева, утверждавшего существование на евразийском пространстве двух суперэтносов – российского и степного, дополняющих друг друга в культурном, историческом, географическом и других отношениях и составляющих евразийское сообщество.

Очевидно, что с позиций понимаемой в таком духе евразийской идеи кириллица является «общим тюрко-славянским наследием». Переход на латиницу с этой точки зрения вполне логично рассматривается как удар по евразийской идентичности Казахстана, поскольку этим шагом казахи хотят изменить общей тюрко-славянской идентичности, которой отличается казахстанское мультиэтническое общество.

В своих аргументах против перехода на латиницу его противники часто приводят в пример Узбекистан. Действительно, переход на латиницу в этой стране нельзя назвать удачным. По мнению лингвистов, нельзя назвать удачным нынешний вариант узбекского алфавита на латинице. Во-вторых, хотя прошло уже более десяти лет как началось введение латиницы, однако она до сих пор еще не укрепила своих позиций как общая для всего населения письменность. В результате в стране продолжают действовать два алфавита – латиница и кириллица. Например, в газете заголовок дается на латинице, а весь остальной материал набран на кириллице. Органы государственной власти продолжают вести переписку на кириллице. Вслед за ними и другие учреждения используют кириллицу в качестве основной письменности.

Наконец, в-третьих, в Узбекистане в процессе перехода на латиницу обнаружились все те проблемы, о которых предупреждают сегодня в Казахстане сторонники кириллицы. Речь идет о разрыве поколений, когда молодое поколение, получившее образование на латинице, не понимает старшее поколение, обученное на кириллице и так и не сумевшее освоить латиницу. Реальной является угроза потери для молодого поколения Узбекистана культурного наследия, созданного на кириллице.

Сторонники пророссийской ориентации Казахстана используют пример перехода Узбекистана на латиницу как своего рода назидание для сторонников тюркской идентичности. Смотрите на узбеков, как бы говорят сторонники кириллицы, они ведь тоже хотели укрепить свою тюркскую идентичность, переходя на латиницу. Получили в этом материальную и моральную поддержку Турции. Но что из этого вышло?!

Вышло то, что узбеки сами ослабили позиции своего языка, ведь язык неотделим от письмен-

ности, а с письменностью сами видите, что происходит. Ослабив позиции своего языка, узбеки тем самым ослабили и свою национальную идентичность. Латиница не помогла Узбекистану и в укреплении тюркской солидарности, поскольку уже много лет Узбекистан находится в плохих отношениях с Турцией, локомотивом тюркской солидарности. Узбекистан игнорирует все шаги по укреплению тюркской солидарности, исходящие от Турции. Точно так же, как игнорирует он все шаги по развитию интеграции в Центральной Азии, исходящие от Казахстана.

Из сказанного напрашивается вывод: посмотрев на Узбекистан, подумайте лишний раз, стоит ли переходить на латиницу. Не спешите порывать с кириллицей, с пророссийской ориентацией, ведь близость народов Казахстана и России проверена не одним десятилетием. Именно этим пафосом проникнуты слова Намыса Коргау.

Интернет-комментатор заявляет с предельной откровенностью: «В условиях глобализации, доминирования чужой, прежде всего, западной культуры нужно оставлять нынешний алфавит! Не позволяйте бывшим обидам (если таковые есть в отношении советской политики) затуманивать взгляд на текущее положение дел! Как это ни странно, кириллица служит, пусть несовершенной, но достаточно эффективной «защитой кода» народа, его способности четко отделять свое от иностранного! Да, в свое время перешли на кириллицу по решению Москвы, но это дело прошлое. Экономически, политически нам могут стать ближе англосаксы, турки, китайцы, но менталитет наш ближе к русским. Глобализация угрожает смести культурные различия, против чего борются практически все народы и государства (кроме англосаксов – основного локомотива глобализации). Глобализация в экономике неизбежна, но культуру, самоидентификацию сохранить жизненно важно» /37/.

Судя по выбранному псевдониму и анализируя написанный им материал, можно предположить, что Намыс Коргау является казахом, занимающим полярно противоположные позиции в отношении национальной идентичности Казахстана в сравнении с Муратом Ауэзовым и другими представителями казахской интеллигенции, взгляды которых были рассмотрены нами выше. Намыс Коргау открыто стоит на позициях кирилли-

цы и пророссийской идентичности, тогда как Мурат Ауэзов столь же открыто и темпераментно выступает за переход на латиницу и тюркскую идентичность казахов. В этом противостоянии мнений они выражают не только собственную позицию, но и позиции значительных слоев казахстанского общества в отношении алфавита и идентичности. Подобная полярированность позиций в отношении фундаментальных категорий национального бытия свидетельствует о постколониальном характере национальной идентичности Казахстана.

Заключение. В отличие от элит, отстаивающих в дискуссии по вопросу перехода на латиницу тюркскую или российскую ориентации национальной идентичности Казахстана, в значительных частях казахстанского общества если не отсутствует, то очень нечетко выражено осознание связи между выбором алфавита и выбором идентичности. Если же быть до конца последовательным в своих выводах, то следует сказать, что дискуссия по вопросу перехода казахского языка на латиницу вполне определенно показала, что проблема национальной идентичности Казахстана не является центральной для общественного сознания страны. Не будет преувеличением даже сказать, что она находится на периферии общественного сознания Казахстана.

Проведенный в данной работе анализ ситуации с выбором алфавита для казахского языка подтвердил, как нам представляется, постколониальный характер национальной идентичности Казахстана. Исторически сложилось так, что национальной идентичности современного Казахстана имманентно присущи две основные ориентации – на тюркский мир и на Россию. Сегодня доминирующей среди них является российская ориентация. Наш анализ это еще раз подтвердил. Отсюда можно утверждать, что постколониальный характер национальной идентичности Казахстана имеет длительную по времени перспективу. Что касается перспективы перехода казахского языка на латиницу, то она на сегодняшний день остается неопределенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Benedict Anderson*. *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism*. – London: Verso, 1983. P.7.

2. *Әбдуали Қайдар*. Латыншаға көшу – заманауи қажеттілік, бірақ ол – ұзаққа созылатын процесс // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

3. Дөңгелек үстел «LATIN: Бір адым алға ма әлде екі адым кейін бе?» // Ана тілі, 18 қаңтар 2007.

4. *Әбдуали Қайдар*. Указ. соч.

5. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XII сессии Ассамблеи народов Казахстана // Казахстанская правда, 25 октября 2006 г.

6. *Өмірзақ Айтбаев*. Бұл мәселенің пісуі жетті // Алматы ақшамы. 2 қараша 2006.

7. *Өмірзақ Айтбаев*. Указ. соч.

8. *Дулат Исабеков*. Оңтүстіктің атына әңгіме айтылса, арқама шаншу қадалғандай болады // Оңтүстік Қазақстан, 27 қаңтар 2007.

9. *Қайрат Ғабитханұлы*. Латын жазуына көшудің бірнеше пайдасы бар // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

10. *Өмірзақ Айтбаев*. Бұл мәселенің пісуі жетті // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

11. *Мұрат Әуезов*. Жастар туған жерін сүйе білсе, ауыл ешқашан тозбайды // Дидар. № 4, 9 қазан 2004 ж.

12. *Көбей Құсайынов*. Тіл тынысын ашу үшін казак балабақшасын көбейту керек // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

13. *Герольд Бельгер*. Біз бәрібір латынды таңдауға мәжбүрміз // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

14. *Әбдуали Қайдар*. Латыншаға көшу – заманауи қажеттілік, бірақ ол – ұзаққа созылатын процесс // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

15. Дөңгелек үстел «LATIN: Бір адым алға ма әлде екі адым кейін бе?» // Ана тілі, 18 қаңтар 2007.

16. *Мұрат Әуезов*. Жастар туған жерін сүйе білсе, ауыл ешқашан тозбайды // Дидар, № 4, 9 қазан 2004.

17. *Дулат Исабеков*. Оңтүстіктің атына әңгіме айтылса, арқама шаншу қадалғандай болады // Оңтүстік Қазақстан, 27 қаңтар 2007.

18. *Қайрат Ғабитханұлы*. Латын жазуына көшудің бірнеше пайдасы бар // Алматы ақшамы, 2 қараша 2006.

19. *Амангелді Айталы*. Қазақты мәдени апатқа ұшыраған ұлтқа ұқсатымын // Қазақстан музейлері, № 3, 2007. С. 27-29.

20. *Мұрат Әуезов*. Указ. соч.

21. *Герольд Бельгер*. Указ. соч.

22. *Лариса Увалиева*. Страсти по буквам // Караван, № 44, 3 ноября 2006 г.

23. *Виктория Панфилова, Сакен Салимов*. Астана отгородится от Москвы алфавитом // Независимая газета, 27 октября 2006 г.

24. Там же.

25. *Ilya Prizel*. *National identity and foreign policy. Nationalism and leadership in Poland, Russia, and Ukraine*. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1998. P. 18.

26. Фуад Асимов. Участвовавшие межнациональные конфликты и однозначный дрейф Астаны в сторону Запада делают реальным распад Казахстана // www.iamik.ru //A:\Asimov.htm

27. Цит. по: Фуад Асимов. Указ. соч.

28. Кирилл Алексеев. Ударим латиницей по кириллице // www.gazeta.kz. 25.05.07

29. *Әбдуали Қайдар*. Латыншаға көшу – заманауи қажеттілік, бірақ ол – ұзаққа созылатын процесс // Алматы

акшамы, 2 қараша 2006.

30. Дөңгелек үстел «LATIN: Бір адым алға ма әлде екі адым кейін бе?» // Ана тілі, 18 қаңтар 2007 ж.

31. Дулат Исабеков. Оңтүстіктің атына әңгіме айтылса, арқама шаншу қадалғандай болады // Оңтүстік қазақстан, 27 қаңтар 2007 ж.

32. Әбіш Кекілбаев. Профессор атанғаннан гөрі, қайтадан студент болғаным керім болар еді // Маңғыстау, 22 ақпан 2007 ж.

33. Смағұл Елубай. Оңтүстік – қазақтың демографиялық отаны // Оңтүстік Қазақстан, 27 қаңтар 2007 ж.

34. Бекболат Тлеухан. Ұлттық мүдде бәрінен биік тұрса деймін! // Қазақстан музейлері, № 3, 2007. С. 30-33.

35. Намыс Корғау. Латиница – серьезный удар по казахскому языку // www.zonakz.net. 30 января 2007 г.

36. Олжас Сулейменов. Кириллица – это тюрко-славянское наследие // Экспресс-К. № 63 (16449), 8 апреля 2008 г.

37. Намыс Корғау. Указ. соч.

Резюме

Қазақстанда қазақ тілінің латын әрпіне көшу мәселесіне қатысты әртүрлі қоғамдық пікірлерді қарастырылған. Автор өз көзқарасы бойынша әліпбиді таңдауында ұлттық бірегейлік аса маңызды роль ойнады деген пікірді негіздейді.

Summary

Various positions of the social opinion of Kazakhstan on the issue of the Kazakh language transition to the Latin alphabet are examined in the article. It is grounded that the most important role in the choice of an alphabet plays the national identity.